

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Сарафанова Дмитрия Евгеньевича «Социально-демографическое развитие населения юга Западной Сибири в пространстве церковных приходов второй половины XVIII – начала XX вв.: историография, источники, методы и технологии исследования», представленную на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Представленная к защите диссертация любопытна и интересна во многих отношениях. Прежде всего это рассмотрение историографических и источниковедческих аспектов сквозь призму специфичной для гуманитарного профиля методики исследования. Обращает на себя внимание проблематика работы: локальные социально-демографические процессы на протяжении продолжительного хронологического периода. Интересен также выбор источниковой базы – документации приходских общин (сельских и городских) юга Западной Сибири (метрических книг, исповедных и клировых ведомостей), слабо введённых в научный оборот. Все названные аспекты нанизываются на основной стержень диссертации – количественные методы, что позволяет по-новому взглянуть на историю социально-демографического развития региона. Поэтому актуальность заявленной темы возражений не вызывает. Мы согласны с мнением автора диссертации, что «расширение методического инструментария – использование компьютерных технологий, позволяющих объединять сведения различных видов источников и временных периодов в едином информационном пространстве – способствует введению в научный оборот сведений массовых источников и повышает интерес исследователей к проблематике» (С. 5).

Структурное построение работы логично и определяется целью и задачами исследования. Во введении присутствуют все необходимые для диссертационного исследования элементы: актуальность, историография

проблемы, характеристика источниковой базы, научная новизна и теоретическая значимость, определены объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи, практическая значимость работы, аргументирована достоверность выводов, раскрыт методологический инструментарий, приведены сведения об апробации результатов работы. Выносимые на защиту основные положения обоснованы и соответствуют заявленной теме. Для историографического обзора характерна объективная оценка комплекса работ отечественных советских и современных авторов. В целом, во введении представлен весьма квалифицированный анализ историографии проблемы и по его итогам сделан обоснованный вывод, что ряд вопросов ещё ждут пристального внимания исследователей.

В тоже время при знакомстве со вступительной частью диссертации у нас возникли следующие замечания. В сносках на с. 10 и 11 Д.Е. Сарафанов приводит ряд трудов, посвящённых изучению института православной церкви на территории Сибири. Среди них мы не увидели работ, касавшихся Кузнецкого края. Их, конечно же, мало, но они есть. Например, монография доктора культурологии, кандидата исторических наук профессора Л.А. Тресвятского «Православие на Кузнецкой земле в дореволюционный период». Новокузнецк: МАОУ ДПО ИПК, 2013. 267 с. На с. 14 мы встречаем такой тезис: «На протяжении XVIII в. шел процесс присоединения и освоения русскими юга Западной Сибири, в то время как территория Сибири и Дальнего Востока уже вошла в состав России». Возникает вопрос: разве юг Западной Сибири не являлся в XVIII в. частью Сибири?

Первая глава диссертации посвящена рассмотрению современных теоретико-методологических, историографических тенденций в изучении исторической демографии в России, а также отечественному опыту исследования массовых церковных источников. Д.Е. Сарафанов отталкивается от попыток внедрения количественных методов в советскую историческую науку академиком И.Д. Ковальченко, прослеживает этот процесс до постсоветского времени, когда начинается активное использование

зарубежного (английского, американского, французского, нидерландского) опыта в области исторической демографии, появляются совместные междисциплинарные проекты на стыке истории, социологии, географии, экономики, информатики. Благодаря известному клиометристу Б.Н. Миронову продвигается термин «новая историческая демография». Лидерами применения количественных методов в исторических исследованиях становятся такие научные центры, как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Тамбов, Пермь, Барнаул. Согласимся с мнением диссертанта, что таким образом «перед исследователями открылись новые широкие возможности в изучении самых разных историко-демографических проблем» (С. 41).

Характеризуя историографический процесс изучения первичных церковных источников учёта населения, соискатель традиционно подразделяет его на дореволюционный, советский и постсоветский периоды. Спецификой первого было тесное переплетение оценок содержательной части исторических документов с правовыми нормами российского законодательства. Среди авторов, активно использовавших в своих трудах сведения из метрических книг, Д.Е. Сарафанов называет Г.Ф. Миллера, Н.А. Кострова, Е.Н. Анучина, Г.Ф. Шершеневича др., а также выделяет Томский и Тобольский губернские статистические комитеты, «Томские губернские ведомости», «Памятные книжки Томской губернии». В советское время, начиная с третьей четверти XX в., благодаря работам М.М. Громько, А.Д. Колесникова, Н.А. Миненко, Н.Н. Покровского, Н.Д. Зольниковой в орбиту изучения включаются церковные источники сибирского региона.

На современном этапе эту традицию активно продолжают Ю.М. Гончаров, В.А. Зверев, В.Н. Владимиров, В.А. Скубневский и др. На первый план выходят математические методы, метод ВИС, ГИС технологии. Здесь выделяются учёные МГУ, НИУ ВШЭ, Санкт-Петербургского государственного университета, Петрозаводского государственного университета, Тамбовского государственного университета, Уральского федерального университета, Алтайского государственного университета. В целом, содержание первой главы

диссертации убеждает нас в справедливости вывода соискателя о наличии двух направлений в развитии исследований по изучению историко-демографических процессов в Сибири – «новая историческая демография» и использование агрегированных данных.

Во второй главе диссертации анализируются эвристические возможности материалов церковного учёта (метрических книг, исповедных и клировых ведомостей) как источников для изучения демографического развития населения юга Западной Сибири второй половины XVIII – начала XX вв., говорится об особенностях их сохранности и архивном расположении. Кроме того, рассказывается о базе данных «Население Барнаула второй половины XVIII – начала XX вв. по материалам метрических книг», в создании которой соискатель принимал непосредственное участие. Д.Е. Сарафанов обстоятельно раскрывает структуру метрических книг, их законодательное оформление, изменения с течением времени, региональную специфику ведения метрических записей, влияние личностного фактора в виде добросовестности священнослужителей на полноту и точность метрических книг. Всё это в полной мере касается исповедных и клировых ведомостей, являвшихся ежегодной отчётной церковной документацией. Интересно замечание автора, что, как и в случае с метрическими книгами, проверку правильности составления клировых ведомостей осуществлял благочинный священник. Тем самым «от личных качеств благочинного во многом зависло качество данных, заносимых в церковные источники» (С. 108).

Отдавая должное скрупулёзности и научной педантичности диссертанта в определении информационного потенциала материалов церковного учёта второй половины XVIII – начала XX вв., обратим внимание на следующее несоответствие. Таблицы 2.1 «Динамика удельного веса иногородних в метрических книгах Покровской церкви Барнаула при регистрации рождения, смерти и брака (без восприемников и поручителей)» (с. 90) и 2.2 «Динамика удельного веса иногородних в метрических книгах Покровской церкви Барнаула при регистрации рождения, смерти и брака (с восприемниками и

поручителями)» (с. 91) идентичны как по общей хронологии (1869-1896 гг.), так и по годовой росписи (11 позиций). Таблица 2.3 «Встречаемость информации о социальном (профессиональном) положении людей по материалам метрических книг Покровской церкви Барнаула» (с. 94) имеет общую хронологию уже другую (1869-1897 гг.) и 4 новые годовые росписи (15 позиций). Причины расширения общих хронологических границ и появление новых годовых позиций в диссертации не объясняются. Думается, данный момент следует пояснить, тем более, что все три таблицы, по свидетельству автора, в принципе, опираются на одну и ту же базу данных.

В третьей главе диссертации демонстрируются возможности применения геоинформационных технологий и количественных методов для изучения социально-демографических процессов на территории Барнаульского духовного правления второй половины XVIII – начала XIX вв. Д.Е. Сарафанов обнаруживает большое количество статистических данных как в основном тексте работы, так и в приложениях 3.1 – 3.21 и затрагивает множество аспектов: появление термина «приход», территориальное и структурное деление Сибирской епархии, историю Барнаульского духовного правления, динамику изменений территории и границ приходов БДП, размеры приходских общин, численность прихожан. Автор классифицирует приходы БДП второй половины XVIII – начала XIX вв. на пять видов – при заводах, при руднике, сельские, при военных укреплениях, городские и, на наш взгляд, убедительно доказывает тезис, что подобное разделение отражало не только административный статус населённого пункта, но также «особенности социального состава населения и демографических процессов» (С. 130).

Между тем на с. 130 диссертации Д.Е. Сарафанов указывает 30 приходов в составе БДП на начало XIX в.. Однако на с. 133 соискатель называет уже 24 и повторяет на с. 134 и 165. Такое разночтение нуждается, по нашему мнению, в пояснении. На с. 154 приводится штат священнослужителей, исходя от количества дворов, согласно указу Священного Синода от 1722 г. Затем приводится ещё ряд законодательных актов, корректировавших состав и размер

приходов. Но из текста диссертации неясно увеличивался ли (и насколько) при этом штат священников, учитывая то, что «темпы роста населения опережали темпы церковного строительства, что приводило к увеличению приходских общин и «расхождению» с нормами законодательства в вопросах размеров приходов» (С. 165).

Последняя, четвёртая глава диссертации, являющаяся самой большой по объёму, касается освещения исторической демографии Барнаула XIX – начала XX вв. В ней на основе документов, главным образом, ГАТО и ГААК, материалов статистических сборников, а также базы данных «Население Барнаула второй половины XVIII – начала XX вв. по материалам метрических книг» подробно рассматривается ряд аспектов. Во-первых, развитие социальной инфраструктуры (объекты жилой застройки, система здравоохранения, образования, санитарная обстановка); во-вторых, конфессиональный состав и сословная структура населения; в-третьих, рождаемость, смертность, брачное поведение. Для анализа значительного массива статистических данных, представленных в табличной, графической и диаграммной формах, Д.Е. Сарафанов применяет общие коэффициенты рождаемости (ОКР), общие коэффициенты смертности (ОКС), отдельно коэффициент младенческой смертности (КМС) и общие коэффициенты брачности (ОКБ).

Это позволило соискателю сделать ряд интересных наблюдений. Например, доля православного населения Барнаула на протяжении XIX – начала XX вв. колебалась в пределах 95,7-99,7% (с. 195), что превышало общероссийские показатели; в первичной церковной документации не числилось ссыльных, так как они оседали за пределами кабинетских земель (с. 214); абсолютные показатели числа родившихся в рамках изучаемого периода возросли в 6,6 раза (С. 233).

В тоже время на с. 202 диссертант справедливо пишет, что с 1869 г. дети белого духовенства получили право свободно покидать данное сословие и указывает, что до этого они были лишены возможности избирать другой образ

жизни. Последний тезис автор подтверждает статьей 274 тома IX Свода законов Российской империи (СЗРИ). Однако в той же статье приводятся условия, при которых, несмотря на жесткие ограничения, можно было перейти «из духовного в гражданское ведомство» (СЗРИ. СПб.: Типография Второго Отделения СЕИВК, 1857. Т. IX. Законы о состояниях. С. 62.) Нечасто, но такие случаи были. М.М. Сперанский, С.М. Соловьёв, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов и В.О. Ключевский тому примеры.

В заключении диссертации содержатся основные выводы. Они вытекают из исследования, четко сформулированы и не вызывают возражений.

Таким образом, несмотря на ряд дискуссионных моментов, научная новизна исследования Д.Е. Сарафанова сомнений не вызывает. Она состоит в том, что впервые осуществлено комплексное обобщающее исследование социально-демографического развития населения юга Западной Сибири на основе изучения первичной документации церковных приходов второй половины XVIII – начала XX вв. в разрезе историографических, источниковедческих проблем и использования количественных методов, впервые проанализирован значительный круг исторических и историографических источников, представлена теоретико-методологическая и источниковая база современных историко-демографических исследований, с применением геоинформационных технологий и статистических методов проанализированы социально-демографические процессы на территории Барнаульского духовного правления второй половины XVIII – начала XIX вв. и г. Барнаула XIX – начала XX вв.

Научно-практическая значимость диссертации заключается в возможности использования её материалов при подготовке учебных курсов и спецкурсов по истории России, истории Сибири, историческому краеведению, научных трудов и учебных пособий по исторической демографии, теории и методологии применения количественных методов в исторических исследованиях.

Степень достоверности результатов диссертации Д.Е. Сарафанова определяется анализом изученности темы, репрезентативной и разнообразной источниковой базой, которая включает в себя разноплановые исторические и историографические источники, соответствием выбранной методологии, использованием специальных современных методов исследования, обусловленных его предметом, постановкой цели и задач.

Указанные выше недостатки не ставят под сомнение высокий научный, теоретический и методологический уровень работы и не влияют на её общую положительную оценку. Диссертация Д.Е. Сарафанова является крупной научной работой, которая вносит значительный вклад в исследование социально-демографических процессов на юге Западной Сибири во второй половине XVIII – начале XX вв. и служит отправной точкой для подобных исследований в дальнейшем.

Основные положения работы апробированы на 34 международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях. Автором опубликовано 67 научных работ по теме диссертации. Среди них две монографии (в соавторстве), 18 статей (из них 10 в соавторстве) в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ. Автореферат и опубликованные научные работы отражают содержание диссертации.

Диссертация Сарафанова Дмитрия Евгеньевича «Социально-демографическое развитие населения юга Западной Сибири в пространстве церковных приходов второй половины XVIII – начала XX вв.: историография, источники, методы и технологии исследования» соответствует всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора исторических наук, её содержание отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 13 и п. 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 11 сентября 2021 г.), а её автор заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

